

Неподалеку от вестибюля находилась небольшая неприметная дровяная комната, на которой висела какая-то печать, выглядевшая немного странно.

Тан Шаоюй поднял руку, чтобы оторвать печать, толкнул дверь и увидел в центре комнаты ещё один гроб, занимавший почти всё пространство здесь.

— Похоже, это невеста.

Услышав это, лицо Вэнь Личу побелело, и она поспешно протянула руку, схватила мужчину за рукав, её рука всё ещё слегка дрожала.

Тан Шаоюй замешкался в шаге, повернул голову и понизил голос:

— Если боишься, можешь остаться снаружи и подождать меня.

— Нет, нет, лучше я буду с тобой! Если я одна снаружи... мне будет ещё страшнее.

Он посмотрел на дрожащую голову девушки, затем на туманный тихий двор и кивнул:

— Хорошо.

После того, как двое обсудили, они один за другим вошли в комнату, и почти в тот момент, когда следовавший за ними брат с камерой прошёл, дверь «щёлкнула», закрываясь.

Дверь этой дровяной комнаты — одна из тех очень старых, целиком деревянных, в ней даже нет дырки.

Поэтому в тот момент, когда дверь закрылась, узкое пространство мгновенно погрузилось в темноту, где не видно пальцев.

Тан Шаоюй явственно почувствовал, что рука на его рукаве немного сжалась, а затем просто схватила его за запястье.

Хотя в такой особой ситуации он мог должным образом отнестись к эмоциям девушки, но к такому контакту он всё ещё питал отвращение.

Подумав об этом, он как раз собирался убрать ту руку, но, коснувшись руки девушки, обнаружил, что та вся трясётся.

Рука Тан Шаоюя замерла, он остро почувствовал, что что-то не так.

— Что с тобой?!

К этому моменту дыхание Вэнь Личу уже участилось, лоб тоже покрылся мелким холодным потом, а сердцебиение становилось всё чаще.

В этот раз это была не игра, а истинная реакция этого тела, потому что... оригинальная хозяйка страдала клаустрофобией.

Она закрыла глаза, и весь её облик, казалось, погрузился в иллюзорное состояние.

Почувствовав, что мужчина перед ней наклонился, она схватила его за талию и уткнулась лицом в грудь другого.

— Брат... мне страшно... Нюню так боится...

Нежный, мягкий голос девушки выражал слабую беспомощность и панику и в мгновение ока словно громом поразил Тан Шаоюя.

Он даже не успел подумать, почему человек перед ним сказал это, как невольно подхватил её на руки и бросился к двери.

— Откройте дверь! Быстрее откройте дверь! У неё клаустрофобия!!

Дверь автоматически закрывалась механизмом, а по обе стороны ручки были вставлены поперёк деревянные палки.

Тан Шаоюй увидел, что никто снаружи не реагирует на него, глаза от волнения покраснели, и он просто поднял ногу и пнул по дверной панели.

[Ого, что происходит?! Что-то случилось?! Неужели несчастный случай?! Где команда программы?!]

Быстрее откройте дверь!!]

[Чёрт, тут чернее некуда!]

Это значит, у Вэнь Личу клаустрофобия? Это же не шутка!]

[Ууу команда программы, идите сюда! Что с Чучу? Только без происшествий!!]

Деревянные палки, вставленные в дверь, были довольно толстыми, и Тан Шаоюю даже после нескольких ударов не удалось выбить дверь.

Как раз когда два брата с камерами уже собирались опустить аппаратуру в руках и вместе ломать дверь, гробы позади нескольких человек вдруг открылись.

Лежавшая внутри невеста в красном выпрыгнула и закричала: «Не волнуйтесь, я открою механизм!»

Она лежала в гробу, поэтому было тише, и шеф, видимо, сказал ей через наушник, что что-то не так.

Какое такое шоу? Девочка с клаустрофобией, которую привели на свидание сюда, разве их не убить хотят?

Палка выдёргивается верёвкой механизма, и дверь вскоре открывается, снова наполняя комнату светом.

Тан Шаоюй быстрым шагом направился со девушкой на руках во двор, присел на корточки и дал ей опереться на стиб руки.

Он смотрел на бледное личико другой стороны и покрытый холодным потом лоб, одновременно мягко утешая и вытирая её пот платком.

— Не бойся, Нюню, мы снаружи, открой глаза и посмотри, будь хорошей, не бойся, не бойся.

Когда слова упали, Тан Шаоюй вдруг очнулся.

О чём он говорит... Ведь его Нюню — это Цинцин, как он мог признать кого-то другого Нюню?!

Случайно в этот момент девушка на его руках снова произнесла «брат», а затем медленно открыла глаза.

Тан Шаоюй посмотрел на эти знакомые брови, сердце дрогнуло, и в одно мгновение нахлынула огромная паника.

Нет, почему Вэнь Личу только что назвала себя Нюню? А то, что она сказала...

Хотя после того похищения в детстве у него был сильный жар, и он забыл многие вещи, даже

лицо Нюню стало размыто, но он чётко помнил каждое слово, сказанное ею.

В начале их заперли в той маленькой тёмной комнате, а мясной шарик просто обнял его и сказал что-то вроде:

— Брат... мне страшно... Нюню так боится...

Руки Тан Шаоюя немного дрожали, он изо всех сил отрицал мысль, вдруг пришедшую ему в голову.

Нет, Вэнь Личу завидовала Цинцин, всё это точно было её игрой, её планом! Может, у неё и не было клаустрофобии вовсе!

Подумав так, он просто подхватил девушку и зашагал прочь:

— В больницу.

[О боже, лицо Вэнь Личу такое бледное! Разве команда программы не знала, что у неё клаустрофобия? Почему выбрали такое место? Это же безответственно!]

[Сёстры, не волнуйтесь, я думаю, команда программы и правда не знала, в конце концов, это не шутки, а если что-то случится, они не смогут нести ответственность]

[Ууу... Сейчас я не хочу никого винить, просто надеюсь, что с Чучу всё будет хорошо, а остальное потом обсудим]

Команда программы тоже тупит, особенно сегодняшний помощник режиссёра.

Когда он услышал, что Тан Шаоюй собирается отвезти девушку в больницу, то ни слова не сказал и сразу организовал машину, чтобы отвезти этих двоих.

Шутки шутками, но после того, как Вэнь Личу отмыли, всё изменилось по сравнению с прошлым, достаточно посмотреть на отношение компании Синьхун.

Босс Синьхуна — Чжоу Цзинъюань, а крупнейший инвестор их шоу — тоже Чжоу Цзинъюань.

Если с Вэнь Личу здесь сегодня что-то случится...

Тогда ему, помощнику режиссёра, конец.

...

Тан Шаоюй сопровождал девушку на обследование.

Сейчас он пребывал в смятении, чувствуя, что мысль абсурдна, и смутно боялся, что его догадка верна.

Он никогда не говорил этих слов никому, кроме него с Нюню их не знал никакой третий.

Если только... Это не была Цинцин.

Но Цинцин и Вэнь Личу до этого совсем не были знакомы, как она могла сказать такую личную вещь незнакомке?

Как раз когда Тан Шаоюй паниковал, Вэнь Личу отвезли в больницу, а приостановка свидания одиночной пары гостей в «Кабине сердцебиения» тоже взорвала горячие темы.

<http://tl.rulate.ru/book/104624/3710302>